

«Куликовская битва принадлежит... к символическим событиям русской истории. Таким событиям суждено возвращение.

Разгадка их еще впереди...»

А. А. Блок

ПОСТРИГИ

ПРОЛОГ

*(Монолог Ивана Красного —
отца Дмитрия Донского)*

Кому и сколько остается днесь?
Опять ветра заводят перебранку,
Принесшие с Востока злую весть
И с запада — гнилую лихоманку.
Я думаю: «Чудны твои дела,
Господь,
    пославший эту завируху».
Но мы дружиной сядем у стола
И ножиком источенным краюху
Развалим,
    сыну в детскую ладонь,
Нацедим сыть, чтоб пил единым махом.
Расти, сынок, души не охолонь,
Не опогань ее пустяшным страхом.
Половую не чти отца завет:
В тиши степей опарой зреет время,
Когда затмит стрелами белый свет,
И ты с порога вденешь ногу в стремя!
Когда приходят поры осенин,

В соитье губ сладка предзимья горечь...
Каким ты станешь в эти годы, сын,
И вспомнишь ли о нашем уговоре?
Не позабыв о тяжести вериг
Очелья Мономахова убора...
Как гулок голос княжеской крови
В миг пострига, средь суетного хора!

I. ПРЕДСТОЯНИЕ (Август 1380 года)

Этот август, нарушивший сонный покой,
Разогнавший ветрами полынными одурь...
Слышишь, вороны грают за Доном-рекой?
Видишь, мутят сомы под обрывами воду!

В малахае упрятав и лоб и глаза,
Отгоняя докучного слепня камчою,
Нависает над Русью степная гроза.
Польхает огнем горизонт кумачово...

Но все ближе гремит путевой бубенец.
Весь в пыли и дорожной невысохшей грязи,
С волчьих бродов несется усталый гонец,
Упредить о нашествии Дмитрия-князя.

Этот август тебе, как и осень, к лицу.
Это чувство тревоги до боли знакомо.
Слышишь, звезды стучат, словно дождь по крыльцу?
Видишь, тропы уведят до Дона от дома!

Утоли мне печаль, и тоску утоли.
Одари на прощанье узорчатым стягом.
Чтоб в серебряных росах легли ковыли,
Под размашистым, конного воинства шагом.

И пока над Россией звенят стремяна,
Да пребудет одна у России потреба:
Чтобы вдосталь хватило на все времена
Благодатного, вольного, синего неба!

II. СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ

Сорит ветер ольховыми серьгами,
Матерееет на озере гусь.
Вот и хлынула ордами, Сергие,
Беспросветная осень на Русь.

За распахнутой настезь околицей,
За Непрядвой и Красной Мечей,
Азиатская злобная конница
Табунится степной саранчой.

К мудрецу, не покрытому митрою,
На последний отцовский погляд
Благоверного князя Дмитрия
Лебединые кони летят.

Где-то там, за болотными хлябями
Польхает заутрени свет.
Вот и принята схима Ослябею.
Надевает клобук Пересвет.

Звон набата прольется со звонницы,
Распугав по кустам воронье.
Князь с игуменом молятся Троице
Во бревенчатом храме Ее.

И заветное знание Сергия
Возвещают святые уста:
«Разорвутся ордынские вервии!
Будет Русь от поганых чиста!!!»

Над Москвой, деревьями-калинами
Отражаясь в затонах реки.
Вспыхнут стяги,
  молодки за тынами
Закричат, провожая полки.

И пятная дорогу подковою,
За Коломну, за Дон, на рыси
Рать на поле идет Куликовое.
Вековечное поле Руси!

III. ВОСЬМОЕ СЕНТЯБРЯ*

В разломе клубящихся туч.
Неистово красен и ярок,
Горит обжигающий луч —
Ушедшего лета огарок.

Опять кулики надо мной
Спешат на заветное поле,
Где ханской повитый чалмой,
Бодрится Мамай на престоле

Велением властной руки:
Подняты бунчужные стяги,
Гарцуют степные стрелки,
Оружны наемные фряги...

Но паче врага торжества,
И паче столетнего страха,

---

* Битва произошла 8 сентября (21 сентября по новому стилю) в Праздник Рождества Пресвятой Богородицы.

Священный канон Рождества,
И смертная, внапуск, рубаха.

«Во первых семь дней сентября
На Дон собиралися вои...»
Скакали, коней торопя.
Шагали росистой травюю.

Во первых семь дней сентября
Мне ночью неладное снится:
Тревожные трубы трубят,
И кличут вставать и рубиться.

Встаю, в лихорадке горя.
Упрямо прощаюсь с тобою...
Во первых семь дней сентября
На Дон собираются вои!

Река изовьется тесьмой,
Омоет кольчужные латы.
Грядет сентября день восьмой!
Святая нетленная дата.

Проклюнется робкий рассвет.
Затихнут лебяжии клики.
Задумчив стоит Пересвет
В преддверии славы великой.

И вздрогну, что днесь предо мной
Кочевник жестокий и хитрый.
И чувствую: Русь за спиной
И сын, окрещенный Димитрий!

IV. ЗАДОНЩИНА

*Народному художнику России
В. Н. Балабанову*

И будет памятен до боли
Платок, махнувший со стены...
Но темной ночью в ратном поле
Мосты хмельные сожжены.

Как будто вызрел в бездне буден
Нарыв, без коего нельзя...
И узок брод, и ханский бубен
Стучит, немилостью грозя.

Набрякло небо. В росах травы...
В Непрядве блик волны свинцов...
На берегу у переправы
Врага скуластое лицо.

Но Богородица простерла
Незримый оку омофор.
И... черной птицей мимо горла,
Стрела промчалась на простор!

И каждый, кто дышал — увидел
Коней летящих в полный мах.
И покатился Медный Идол
С вершины Красного Холма!

И на парящем кровью луге
Осела стая воронья,
И каждый, кто погиб —
*«ЗА ДРУГИ
СЛОЖИЛИ ГОЛОВЫ СВОЯ».*

И будет сладостно до боли
Из рук сомкнутое кольцо...
И ветер Дона — ветер воли,
Студящий весело лицо.

И в деревнях спасенных — семя
Готовят пахари под плуг...
Встает рассвет, бряцает стремя.
Пылает нимбом солнца круг!

V. ДИМИТРИЕВСКАЯ СУББОТА

Волчий попрыг... Плавает рассвет
В лужах крови загнанного лося.
Утренних лампад неяркий свет
Ветер в Занеглименье уносит.
Ударяют в сполох тут и там,
И крадется нечестью затынкой
По векам, по весям, по пятам
Времени разбоя дух полынный.
И играет где-то во дуду
Чая встречи половецкий ворон...
Я Непрядву первым перейду,
И стрелой каленою спворю —
В Диком поле рыщущую смерть,
Колченогой тенью Тамерлана...
А над Русью — дождь и коловертъ,
Низкие осенние туманы!
А над Русью в стае облаков
Вспыхнет омофора позолота.
Зазвенит печаль колоколов
Дмитровской родительской субботы.
И взойдут озимые сквозь твердь
Колосом пшеницы и крестами,
Чтобы память попирала смерть
Свода летописного листами.

P.S. НОЧНАЯ СТОРОЖА

*Памяти старшего сына Димитрия
(10 марта 1980 — 21 июня 2016)
с горечью посвящает автор*

Нет в этом мире правды,
Да и того ль ты ждешь?
В пойме реки-Непрядвы
Ветер качает рожь.

Лютые оборотни
Чувствуют волчью сыть...
«Отче, позволь пол-сотни
Прапором осенить?»

Да не поглотит темень
Нами заженный трут.
Семка, Игнатий Кремень,
Гридя — не подведут!»

«Сыне, тебе не приспело
С воями в пекло лезть.
Скажет Боброк: Не дело!
Скажет Бренок: Не в честь!»...

Взгляд его светлый — строже
Сделался, и синей.
«В первой пойду стороже!
Лучших возьму коней!»

Ах, как кричали птицы,
В смутной поре ночной.
Бьют родники-криницы
В быстрой воде речной.

И опустилось утро.
Бликами на пески...
Княжича русы-кудри
Вынесло из реки.

Были одним подобьем,
Как две слезы с лица.
Стал он моим надгробьем —
Смертным грехом отца

Души летят, как кряквы,
На ледяном ветру...
Нет в этом мире правды!
Нет и в ином миру!!!

